

*Аверченко А.К.,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры «Уголовный процесс и криминалистика»
Новосибирский юридический институт (филиал) Томского
государственного университета
Россия, г. Новосибирск*

*Лужная И.А.,
студент магистратуры
2 курс
Новосибирский юридический институт (филиал) Томского
государственного университета
Россия, г. Новосибирск*

**ЗАКОН И СОВЕСТЬ, КАК ОСНОВНЫЕ КРИТЕРИИ ФОРМИРОВАНИЯ
ВНУТРЕННЕГО УБЕЖДЕНИЯ СУДЬИ В ПРОЦЕССЕ ОЦЕНКИ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

***Аннотация:** Статья посвящена критериям формирования внутреннего убеждения судьи при оценке доказательств по уголовному делу – закону и совести. Автором статьи даны понятия каждому из критериев, рассматривается проблематика толкования понятий. Предложены пути решения, а также конкретизации внутреннего убеждения при оценке доказательств и вынесении решения по уголовному делу.*

***Ключевые слова:** внутреннее убеждение судьи, критерии формирования убеждения, оценка доказательств, закон, совесть.*

***Annotation:** The article is devoted to the standards for the formation of the inner conviction of a judge in the assessment of evidence in a criminal case - law and conscience. The author of the article gives concepts to each of the criteria, considers the problems of concept interpretation. The ways of solving, as well as specifying inner*

convictions when assessing evidence and making a decision in a criminal case are proposed.

Key words: *inner conviction of a judge, standards for the formation of convictions, assessment of evidence, law, conscience.*

Постановление законного и обоснованного приговора является одной из основных целей уголовного судопроизводства. Процесс оценки доказательств является наиболее объемным и трудоемким, поскольку судье надлежит соблюсти баланс законности и своего личного внутреннего убеждения относительно рассматриваемых доказательств, облечь оценку в установленную форму и сделать вывод о том насколько то или иное доказательство влияет на ход дела, также как именно определенное доказательство объясняет процесс совершения преступления и степень виновности лица, совершившего преступление.

Оценка доказательств производится по внутреннему убеждению. Согласно статье 17 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК РФ) судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.¹

Однако законодатель не раскрыл понятия внутреннего убеждения, он лишь указал два критерия, на которых оно должно быть основано – это закон и совесть.

По нашему мнению, внутреннее убеждение судьи – это определенная позиция судьи, сформированная на основе представленных доказательств по уголовному делу, которая представляет собой окончательно сформулированную убежденность, сложившуюся на основе примененного законодательства, а также сложной нравственно-философской категории совести.

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020)

Предлагаем рассмотреть первый критерий, на который ссылается законодатель, а именно закон.

Закон в данном случае представляет собой установленные нормы в рамках главы 10 и 11 УПК РФ.

Критерий закона в рассматриваемой статье 17 УПК РФ достаточно широк, в статье не содержится отсылок к конкретным законам или нормам, на которые следует опираться. Закон в широком смысле – это нормативно-правовой акт, принимаемый представительным органом власти и действующий в рамках конкретной правовой системы.

Поскольку оценка доказательств - это строго регламентированный процесс согласно Уголовно-процессуальному Кодексу, судья не вправе использовать иные законы в данном процессе. Оценка доказательств производится по правилам статьи 88 УПК РФ, в которой указано, что каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела. Несоблюдение данных правил или несоответствие какому-либо правил влечет за собой признание такого доказательства недопустимым, полученным с нарушением закона и не может лечь в основу приговора суда. Подтверждением является статья 75 УПК РФ, которая гласит, что доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ.

Данные нормы в части оценки доказательств - это основа для формирования позиции судьи.

Таким образом, нормы статьи 17 УПК РФ и глав 10 и 11 УПК РФ являются тем самым критерием «закон», на основе которого формируется внутреннее убеждение судьи.

Вопрос о том, почему законодателем не конкретизирован в статье 17 УПК РФ термин «закон» остается открытым.

По мнению Резника Г.М. применение закона не является целиком формализованной операцией, здесь также проявляются элементы свободного рационального умственного процесса.² Суть вопроса, однако, в том, на что направлена мыслительная деятельность при применении права к фактам, в чем субъект убеждается, сопоставляя их с указанными в законе признаками. При применении права мышление судьи направлено на отыскание нормы закона, ее истолкование, отграничение от смежных норм. В результате судья приходит к убеждению, что установленные им факты предусмотрены именно данной, а не любой другой нормой закона и что, следовательно, он дал им правильную правовую оценку.

Таким образом, по нашему мнению, в текст упомянутой статьи следует внести изменения, заменив «закон» на «нормы уголовно-процессуального законодательства», поскольку данное уточнение облегчает процесс формирования убеждения и оценки доказательств, экономит процессуальное время и несколько облегчает работу судьи, упорядочивая термины, которыми оперирует законодатель в более узкую форму.

Вторым критерием, выделенным в УПК РФ и являющимся составной частью внутреннего убеждения судьи, является совесть.

Совесть – сложная субъективная нравственно-философская категория. Иными словами можно сказать, что «совесть у каждого своя». Однако является ли обоснованным включение данного понятия в такой строгий формализованный уголовный процесс? И если не совесть, то какой иной критерий?

В связи с отсутствием единого понятия к рассматриваемому термину, в научном и профессиональном юридическом сообществах существует большое количество мнений относительно совести.

---

² Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств М: Юридическая литература 1977г. С.3

Согласно толкованию, данному в Большой советской энциклопедии, совесть – это категория этики, характеризующая способность личности осуществлять нравственный самоконтроль, самостоятельно формулировать для себя нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков.³ Также совесть толкуется, как одно из выражений нравственного самосознания личности.

А. Ф. Кони утверждал, что «то, что называется «судейской совестью», есть сила, поддерживающая судью и вносящая особый, возвышенный смысл в творимое им дело. Условия ее проявления прекрасно изображены в присяге судей и присяжных заседателей. С ее голосом надо считаться, под угрозой глубокого душевного разлада с собою».⁴

Примечательно, что в современном законодательстве также закреплено то, о чем говорил А.Ф. Кони в своих трудах. Так, помимо действующего положения о совести в УПК РФ, данное понятие установлено и в ч. 1 ст. 8 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», где сказано, что принося присягу, судья клянется честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и справедливым, как велят долг судьи и его совесть.⁵

Ряд ученых придерживаются мнения, что термин «совесть» не применителен в законодательстве вообще и в уголовно-процессуальном в частности, поскольку облечь понятие совести в какие-либо юридические рамки невозможно. Данный факт порождает «размытие» границ внутреннего убеждения в ту или иную стороны, которая не всегда законна.

Разумеется, внутреннее убеждение всегда будет состоять на определенную долю из субъективного понимания ситуации судьей. Однако данный субъективизм должен быть правильным и обоснованным, внутренняя

---

³ Байбаков, Н.К. Большая советская энциклопедия / ред. А.М. Прохоров, Н.К. Байбаков, А.А. Благодоров. - М.: Советская Энциклопедия; Издание 3-е, 1969. – С.385

⁴ Школа, С. А. Морально-этический компонент внутреннего убеждения судьи / С. А. Школа// Молодой ученый. — 2014. — № 6 (65). — С. 587-589.

⁵ Федеральный закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 25.11.2013) «О статусе судей в Российской Федерации»

убежденность не должна подменяться необоснованным произволом и такие общие термины, как «совесть» не должны попустительствовать этому.

Совесть и высокое правосознание российских судей в уголовном судопроизводстве выступает в качестве важного гаранта обеспечения вынесения обоснованного, справедливого и законного приговора, поскольку бессовестный, несознательный и зависимый от мнения чужих людей корыстный и трусливый судья не способен и не может иметь искреннего желания объективно и самостоятельно рассматривать уголовные дела и выносить справедливые приговоры, основанные на выявлении и правильной оценке истинных обстоятельств уголовного дела.⁶

Таким образом, по изложенной теме следует сделать ряд выводов:

1. Необходимо очертить границы понятия «закон» в статье 17 УПК РФ, указав не общее понятие, а более узкое, например «нормы уголовно-процессуального законодательства».

2. Урегулировать субъективный фактор внутреннего убеждения судьи. Возможно, к термину совести добавить дополнительные инструкции, которые не будут отражены прямо в законе, однако будут собраны в методических рекомендациях для судей.

3. Закрепить в законодательстве ответственность судей, в том числе и за внутреннее убеждение, т.е. убеждение судьи должно быть обоснованным и понятным.

Библиографический список:

Нормативно правовые акты

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020).

---

⁶ Ибрагимов А.И., Ибрагимов И.М. Совесть и правосознание российского судьи гарантия обеспечения справедливого отправления правосудия и противодействия коррупции в уголовном судопроизводстве современной России/ Ибрагимов А.И., Ибрагимов И.М.//Пробелы в Российском законодательстве. – 2017. - № 5 (17). – С.9

2. Федеральный закон РФ от 26.06.1992 N 3132–1 (ред. от 25.11.2013) «О статусе судей в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

Научная и учебная литература

3. Байбаков, Н.К. Большая советская энциклопедия / ред. А.М. Прохоров, Н.К. Байбаков, А.А. Благоднаров. - М.: Советская Энциклопедия; Издание 3-е, 1969. – с.771.

4. Ибрагимов А.И., Ибрагимов И.М. Совесть и правосознание российского судьи гарантия обеспечения справедливого отправления правосудия и противодействия коррупции в уголовном судопроизводстве современной России/ Ибрагимов А.И., Ибрагимов И.М.//Пробелы в Российском законодательстве. – 2017. - № 5 (17). – с.38.

5. Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств М: Юридическая литература 1977г. с. 45.

6. Школа С.А. Морально-этический компонент внутреннего убеждения судьи / С.А. Школа// Молодой ученый. — 2014. — № 6 (65). — с.13.